

способствовала, в частности, бескорыстная медицинская помощь, которую советские врачи оказывали населению Саудии.

С приближением месяца зуль-хиджа³ в Мекку стекались паломники-мусульмане со всех концов мира. Массовое скопление паломников нередко вызывало вспышки эпидемий, поэтому местные власти принимали необходимые меры для предотвращения такой угрозы. В этом им помогали советские врачи, которые в течение нескольких лет находились в составе дипломатической миссии. При миссии был организован амбулаторный прием больных.

Мы поддерживали постоянный контакт с местными жителями, чему способствовало знание всеми работниками миссии арабского языка и наличие в Джидде и Мекке значительной колонии выходцев из России — бухарцев, узбеков и татар, поселившихся в Хиджазе еще до первой мировой войны. Здесь, на чужбине, они считали себя гражданами Советского Союза, а помещение нашего представительства — частью своей далекой родины.

Каждый год в день Великой Октябрьской социалистической революции в миссии вместе с сотрудниками обычно собирались все советские граждане или считавшие себя таковыми, чтобы отметить великий праздник. После официальной части — приема членов дипломатического корпуса и местных властей — в селямнике, главном помещении миссии, расстилались циновки, на которые расставлялись блюда с ароматным, жирным пловом. Вокруг рассаживались все собравшиеся во главе с полпредом, и начиналась праздничная трапеза. После плова в больших медных блестящих чайниках подавался зеленый чай, а для желающих также наргиле с душистым исфаганским табаком.

Когда в 1927 году были установлены регулярные рейсы советских судов между Черным морем и Персидским заливом, в Джидду начали заходить советские корабли с товарами для местных купцов. Эта непосредственная прямая связь с Советской страной содействовала дальнейшему развитию и расширению политических и торговых связей между Советским Союзом и странами Аравийского полуострова. В 1928 году между СССР и королевством

³ Зуль-хиджа — последний месяц мусульманского календаря.

Йемен был подписан договор о дружбе и торговле, заложивший основу прочной советско-йеменской дружбы, а в начале 30-х годов устанавливаются торговые связи СССР со многими странами, расположенными в бассейне Красного моря. Советские товары появляются в Адене, Судане, Джибути, Дар-эс-Саламе. В советских представительствах в Ходейде, Массауа и Джидде можно было встретить купцов не только из Занзибара и Мозамбика, но также и из Омана и Хадрамаута.

Обострение международного положения накануне второй мировой войны помешало дальнейшему развитию политических и экономических отношений между Советским Союзом и странами Аравийского полуострова и Восточной Африки. После почти 20-летнего перерыва эти дружественные связи были возобновлены. Сегодня Советский Союз поддерживает дипломатические отношения с 13 арабскими странами. Плодотворно развиваются экономические и культурные связи. Советское государство оказывает большую поддержку арабским народам в развитии и укреплении их экономики. Достаточно напомнить о его помощи в строительстве грандиозной Асуанской плотины, современного морского порта в Ходейде, аэродрома Рахаба в районе Саны, реконструкции железной дороги Багдад — Басра, создании многочисленных промышленных предприятий в ОАР и Ираке и множества других объектов.

На опыте минувших десятилетий арабские народы убедились в том, что в лице Советского Союза они имеют бескорыстного и верного друга, на братскую помощь которого они могут всегда полагаться в борьбе за обеспечение суверенных прав и экономической независимости.

Эти мысли и чувства хорошо выразил президент ОАР Гамаль Абдель Насер в своем выступлении в Порт-Саиде 23 декабря 1964 года. «...Мы никогда не забудем, — подчеркнул он, — какую поддержку Советский Союз оказывал нам каждый раз, когда нам приходилось сталкиваться с кризисом... Мы никогда не забудем этой дружбы».

Этот авторитет, завоеванный советским народом благодаря искренней готовности всегда прийти на помощь арабским народам, — результат воплощения в жизнь ленинских идей дружбы с народами Востока, которые, озарив в октябре 1917 года мир, продолжают и сейчас служить немеркнущим маяком.

ЛЕНИН И ПЕРВЫЕ КОММУНИСТЫ АФРИКИ

(Окончание. Начало см. на стр. 10)

Йоханнес Нкоси, организовавший в 1930 году массовую демонстрацию протеста против расизма и расстрелянный полицией, был воспитан этими людьми. Он узнал, что такое ленинизм, в вечерней школе, созданной компартией.

Их последователем был и Лайонел Формэн, редактор газеты «Нью эйдж». Находясь в тюрьме вместе с другими борцами Южной Африки, он продолжал обличать расизм, написал дневник, во многом напоминающий «Репортаж с петлей на шее» Юлиуса Фучика.

Формэн погиб в 1959 году, когда его судили по обвинению в «государственной измене». И на следующий день вся страна читала его предсмертное послание, в котором он писал о себе: «Лайонел Формэн до последнего своего часа страстно верил в то, что коммунизм восторжествует в Южной Африке, и эта вера не покидала его ни на минуту в течение всей сознательной жизни».

В сегодняшней Южно-Африканской Республике продолжает эти революционные традиции Южно-Африканская Коммунистическая партия. Она — в подполье, но с ней вынуждены считаться все политические силы страны. Ее журнал «Африкэн комьюнист» распространяет идеи Ленина не только в ЮАР, но и на всем громадном африканском материке.

ОПАСНОСТЬ НАРАСТАЕТ

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ США В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Л. КЛОЧКОВСКИЙ

Кандидат экономических наук

БЫСТРАЯ смена форм и методов экономической экспансии, использование широкого арсенала новейших приемов и средств стали в последние годы закономерностью для внешней политики США в Юго-Восточной Азии. С наибольшей полнотой этот курс был воплощен в программе, провозглашенной президентом Кеннеди и предполагавшей значительное расширение американской государственной помощи развивающимся странам (в первую очередь ряду азиатских государств), некоторое улучшение ее условий активизации торговли США и т. д.

Политика «новых рубежей» Кеннеди претендовала на разрешение наиболее острых экономических проблем, с которыми сегодня сталкиваются развивающиеся страны. Она широко рекламировалась американской пропагандой как путь прогресса и процветания для всех молодых государств и породила в Азии немало призрачных иллюзий и надежд, которым не суждено было сбыться.

УГРОЖАЮЩИЕ СИМПТОМЫ

Наиболее дальновидные общественные и политические деятели азиатских стран с самого начала указывали на многочисленные опасности, которые нес молодым государствам новый американский курс. За внешней привлекательностью идущие планы, «новых рубежей» они видели далеко идущие планы, рассчитанные на резкое расширение экономического проникновения США в Юго-Восточную Азию. Уже первые итоги осуществления этой политики подтвердили наихудшие опасения: разглагольствуя о помощи и взаимовыгодном сотрудничестве, США на деле создавали разветвленную систему рычагов вмешательства в экономическую жизнь молодых государств.

С особой ясностью эти угрожающие симптомы проявились в странах, являющихся основными объектами американской экспансии. В Индии, например, в связи с заметным увеличением американской помощи под контроль США попала существенная часть финансирования третьего пятилетнего плана (за счет американских кредитов и займов покрывается 17—18 процентов всех расходов страны). Американцы получили возможность определять судьбы многих объектов общенационального значения. В некоторых случаях это привело к неблагоприятным

последствиям. Так, США фактически сорвали сроки строительства крупнейшего металлургического завода в Бокаро, намеченного третьим пятилетним планом. Переговоры о сооружении завода тянулись около четырех лет, пока в конце 1963 года индийское правительство не отказалось от «услуг» американцев и обратилось за содействием к Советскому Союзу.

Аналогичной линии Соединенные Штаты придерживаются и в Пакистане. Захватив в свои руки контроль над финансированием значительной части второго пятилетнего плана (средства, предоставляемые в порядке американских займов и субсидий, покрывают около 50 процентов расходов на экономическое развитие), они по существу блокировали развитие тяжелой промышленности в этой стране. Полную неудачу потерпели, в частности, попытки Пакистана получить американскую помощь для строительства металлургического завода в Карачи.

Правда, с американской стороны не было недостатка в различных обещаниях и посулах. Так, в 1961 году американская компания «Свинделл Дреслер корпорейшн» заявила о своей готовности построить в Карачи металлургический завод мощностью в 350 тысяч тонн стали в год. Экспортно-импортный банк США обещал предоставить для финансирования этого строительства заем в 100 миллионов долларов, однако в середине 1963 года банк изменил свое решение под предлогом, что имеются сомнения в целесообразности сооружения. В итоге Пакистан до сих пор не смог приступить к строительству этого важнейшего объекта. Осуждая обструкционистскую тактику США, газета «Пакистан таймс» писала: «Мы должны уяснить себе, что Запад не будет создавать для нас тяжелую промышленность. Даже если даются обещания, то они служат лишь для того, чтобы оттянуть подольше создание нашей черной металлургии и машиностроения».

Не менее угрожающий характер носит и другое явление — резкое усиление позиций США на рынках сбыта стран Юго-Восточной Азии. Общий объем американского экспорта в эти страны за последние четыре года увеличился почти вдвое. Если в 1959 году он был примерно равен экспорту в Англию и Японию, то в 1963 году соотношение сил резко изменилось: США значительно опередили своих конкурентов, превзойдя Англию на 60, а Японию — на 70 процентов.

Американские монополии развывают широкое наступление на важнейших азиатских рынках сбыта. Важно подчеркнуть, что еще недавно государственные кредиты и субсидии использовались относительно узким кругом американских экспортеров, имеющих дело с Азией (в основном компаниями, занимающимися сбытом пшеницы, хлопка и других сельскохозяйственных товаров). В последние годы в этот прибыльный бизнес включились крупнейшие промышленные компании США. О масштабах их проникновения в Юго-Восточную Азию и значении, которое приобрели для них азиатские рынки сбыта, можно судить хотя бы на примере металлургических монополий.

В течение последних лет на вывоз черных металлов в страны Юго-Восточной Азии Вашингтон ассигновал свыше 200 миллионов долларов. Сейчас здесь реализуется до 40 процентов всей экспортируемой из США стали, в том числе 77 процентов всех заготовок и стальных слитков, 85 процентов оцинкованного листа, 45 процентов рельсов и т. д. На некоторых рынках американцы захватили практически монопольные позиции. В Пакистане, например, на долю США приходится почти три четверти всего импорта черных металлов.

Сбыт черных металлов на азиатских рынках, осуществляемый за счет государственных кредитов, превратился в источник огромной наживы для металлургических компаний США. По свидетельству печати, цены на американские черные металлы значительно превышают цены мирового рынка. Как отмечала пакистанская газета «Доон», эта разница по различным видам черных металлов колеблется от 100 до 350 процентов. Не ограничиваясь этим, отдельные американские компании используют свое монопольное положение в Индии, Пакистане и некоторых других странах для разного рода жульнических махинаций, нередко идут на прямой обман покупателей. В середине 1963 года пакистанское правительство было вынуждено запретить проведение всех торговых операций известной американской фирме «Бетлехем стил компани», систематически поставлявшей по взвинченным ценам некачественные изделия. Все эти факты проливают новый свет на упорное противодействие США развитию национальной металлургической промышленности в Юго-Восточной Азии: Америка стремится удерживать азиатские страны на положении выгодных для своей металлургии рынков сбыта.

Таким образом, новый курс азиатской политики США породил весьма опасные для молодых государств тенденции. Следует при этом подчеркнуть, что американский монополистический капитал далеко не удовлетворен достигнутыми результатами. Резкая критика, которой подвергалась в 1964 году в конгрессе и сенате американская политика помощи, и настоятельные требования активизации экономической политики США в Юго-Восточной Азии свидетельствуют о том, что уже в ближайшем будущем будут предприняты попытки дальнейшего расширения плацдармов, захваченных американским капиталом в молодых государствах. В этой связи влиятельные круги США все чаще говорят о новом стиле американской внешней политики — «стиле Джонсона».

ЧТО ОЗНАЧАЕТ «СТИЛЬ ДЖОНСОНА»

Характерная для последнего времени заметная активизация реакционных сил в Соединенных Штатах, откровенное стремление американского моно-

полистического капитала еще больше усилить свое влияние на формирование внешнеполитического курса страны накладывают резкий отпечаток на экономическую политику США в Юго-Восточной Азии. Новый стиль ее — «стиль Джонсона» означает дальнейшее усиление экономического давления на молодые азиатские государства, решительное использование их зависимости от США в интересах американской экспансии в Юго-Восточной Азии.

После смерти Кеннеди новое американское правительство не раз декларировало готовность придерживаться в своих отношениях с развивающимися странами принципов, провозглашенных покойным президентом. Однако уже через три месяца после прихода Джонсона в Белый дом журнал «Фар истерн экономик ревью» писал: «Декада развития», которую гордо провозгласил Кеннеди в начале своего президентства, сейчас выглядит пустой мечтой».

Пожалуй, уже давно американская дипломатия не использовала с такой интенсивностью средств экономического шантажа, как в последнее время. Ряд ведущих азиатских государств был поставлен перед дилеммой: либо серьезно поступиться своими национальными интересами, либо лишиться помощи США. Так, в 1963 году в связи с частичной национализацией на Цейлоне собственности американских нефтяных компаний государственный департамент США заявил о прекращении помощи этой стране. В начале 1964 года США приостановили оказание помощи Индонезии, выступившей против создания Малайзии. Пакистану, заключившему соглашение о воздушном сообщении с КНР, американцы отказали в финансировании строительства нового аэропорта в Дакке.

Важно подчеркнуть, что все эти шаги не являлись случайными и не были порождены локальными причинами; они представляли собой звенья единого жесткого курса, имеющего своей целью принудить развивающиеся страны к принципиальным политическим и экономическим уступкам. Этот курс отразился и на общих условиях и размерах американской программы помощи странам Азии, Африки и Латинской Америки. Правительство Джонсона приступило к постепенному сокращению ее объемов. На 1964/65 год для оказания помощи иностранным государствам выделено 3,25 миллиарда долларов. Это самый низкий уровень ассигнований на помощь за период с 1959 года. Одновременно предпринимаются попытки сделать более жесткими условия предоставления американских кредитов и займов.

Как известно, Агентство международного развития (специальная американская организация, ведающая вопросами помощи) предоставляло в последние годы займы и кредиты со сроком погашения 40 лет (включая десятилетний льготный период) с начислением двух процентов годовых в течение 30 лет и 0,75 процента — в течение десятилетнего льготного периода. Американская пропаганда рекламировала эти условия как доказательство бескорыстия США. Однако к закону о помощи на 1964/65 финансовый год были сделаны поправки, резко ухудшающие эти условия. Предусмотрено повышение процентной ставки до 2,5 процента и сокращение сроков погашения займов до 25 лет. По данным газеты «Нью-Йорк таймс», эти поправки означают для развивающихся стран увеличение платежей в порядке процентов по займам в сумме 400 миллионов долларов в год.

Изменения в американской политике помощи используются прежде всего как средство косвен-

ного давления на развивающиеся страны. Ныне по существу все молодые государства, экономическое развитие которых в той или иной мере зависит от США, оказываются перед угрозой сокращения американской помощи. Вместе с тем эти изменения преследуют и другую цель — добиться от молодых азиатских государств самых широких уступок в пользу американского частного капитала.

ЧАСТНЫЙ КАПИТАЛ НАСТУПАЕТ

Всемерное стимулирование американских частных капиталовложений, обеспечение «благоприятного инвестиционного климата» уже давно стало одной из центральных задач экономической политики США в Юго-Восточной Азии. Но, пожалуй, никогда раньше мероприятия по укреплению позиций американского частного капитала не приобретали столь широкого размаха. Не случайно индийский журнал «Коммерс», характеризующий азиатскую политику США, писал: «Представляется, что президент Джонсон придает большее, чем когда-либо прежде, значение политике стимулирования частных американских инвестиций».

Усилия США направлены в первую очередь к тому, чтобы добиться максимально широкого использования государственной помощи, предоставляемой азиатским странам, в интересах американских инвесторов. Не секрет, что на эти цели и до сих пор затрачивались немалые средства. Так, только за счет помощи, предоставляемой развивающимся странам в соответствии с известным «Законом 480», американские компании получили кредиты и займы на сумму свыше 200 миллионов долларов. Однако сейчас предпринимаются шаги для еще более щедрого финансирования американских вкладчиков.

В этой связи характерно выдвинутое в 1964 году Агентством международного развития предложение о создании специального треста для размещения акций, выпускаемых американскими компаниями в Индии. Первоначальный капитал треста составит 150 миллионов рупий. Он будет основан из средств, поступающих от продажи американских сельскохозяйственных излишков. Основная задача треста сводится к тому, чтобы создать ряд дополнительных стимулов для американского капитала: снизить до минимума участие на равноправной основе индийских предпринимателей, обеспечить широкое финансирование американских предприятий в индийской валюте и т. д. Индийская газета «Пэтриот» писала: «Суть предложения состоит в том, чтобы обеспечить рупиевыми ресурсами объекты американских капиталовложений не косвенно — через индийских партнеров, а непосредственно — из фондов, являющихся собственностью правительства США. Компании, создаваемые подобным образом, не будут иметь индийских партнеров даже ради приличия, они будут американскими на все сто процентов». Аналогичные организации предполагаются основать и в других азиатских странах, в частности в Пакистане, на Филиппинах, в Южном Вьетнаме.

Одновременно все более жесткий характер приобретает курс, рассчитанный на получение различных льгот и предоставление американскому капиталу большей свободы действий в азиатских странах. Правда, дипломатия США не рискует пока предьявлять открытые ультиматумы независимым государствам, но зато она широко использует косвенные формы давления. Весьма симптоматичны,

например, поправки, предложенные в американской палате представителей к законопроекту о помощи иностранным государствам на 1964 год. Они предусматривали, во-первых, предоставление не менее 50 процентов всех займов на экономическое развитие частным фирмам, во-вторых, прекращение американской помощи любой развивающейся стране, которая не установит до 31 декабря 1964 года гарантии от национализации иностранного капитала и неконвертируемости валюты.

Показательно, что попытки правящих кругов США вырвать уступки в пользу частного капитала пользуются значительной поддержкой со стороны влиятельных кругов крупной национальной буржуазии азиатских стран, которая рассчитывает в союзе с американским капиталом парализовать нежелательные для нее тенденции в государственной экономической политике и добиться укрепления своих позиций. Орган известного индийского магната Бирлы — журнал «Истерн экономист» высказался в этой связи так: «Хотя иностранная государственная помощь в течение ближайших лет будет продолжаться, она определенно вступила в стадию постепенного угасания. Следовательно, такие страны, как наша, которым необходимы иностранные капиталы для осуществления индустриализации, должны с удвоенной энергией взяться за привлечение иностранных частных инвестиций».

Нельзя не отметить, что под влиянием нажима, осуществляемого США, правительства отдельных азиатских стран идут на существенные уступки в пользу иностранного капитала. Показательны, например, новые значительные льготы, предоставленные в 1964 году в Индии иностранным инвесторам. К числу этих уступок относится изменение процедуры выдачи лицензий на открытие смешанных компаний, отмена контроля над ценами на ряд товаров, предоставление налоговых льгот, расширение круга отраслей, в развитии которых разрешено участвовать иностранному капиталу (в частности, нефтепереработка, нефтехимия, машиностроение), согласие предоставлять иностранным инвесторам 51 процент акций в предприятиях государственного сектора.

Показателем определенного изменения «инвестиционного климата» в Индии являются и участвовавшие поездки представителей американского «большого бизнеса» в эту страну. Характерно, например, что в составе наиболее крупной делегации американских бизнесменов, посетившей Индию весной 1964 года, находились представители 12 ведущих монополий США. Непосредственным результатом этого визита явилось согласие американских предпринимателей на создание консорциума для строительства пяти заводов по производству сооружений. Общая сумма капиталовложений в сооружение этих заводов составит 400—500 миллионов долларов. Строительство будет осуществляться специальной смешанной компанией. Ее оплаченный капитал составит 125 миллионов долларов, из которых половина будет внесена консорциумом американских фирм.

Итак, экономическая политика США в Юго-Восточной Азии вступает в новый этап. Теперь ее главная задача — полностью использовать созданные за последние годы рычаги давления с тем, чтобы добиться укрепления позиций США в азиатских странах. Все прогрессивные демократические силы видят свой священный долг в борьбе с растущей американской опасностью в Азии, в последовательной защите свободы и независимости азиатских народов.